

УДК 343.6 (575.2) (04)

О ТАЙНЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Н. Сулейменов – соискатель

Aspects of personal privacy are exposed in the article.

В главе I Уголовного кодекса Республики Казахстан “Преступления против личности” содержится ряд статей, предусматривающих ответственность за нарушение различного рода тайн, права на которые принадлежат, как вытекает из названия главы, личности, человеку, гражданину, т.е. физическому лицу. Так, в ст. 142 УК речь идет о нарушении личной или семейной тайны, в ст. 143 – тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, в ст. 147 упоминается о нарушении тайны голосования, а в ст. 135 установлена ответственность за нарушение тайны усыновления (удочерения).

Наличие такого количества норм приводит к необходимости выяснения круга сведений, составляющих содержание каждой из названных тайн, их соотношения между собой, а это, в свою очередь, предполагает обращение к нормам международного права, конституционного, гражданского, семейного права Республики Казахстан, на которые и опираются перечисленные выше нормы современного Уголовного кодекса.

В ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г., говорится:

1. “Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств”¹.

Указанные положения практически полностью заимствованы из другого международно-правового акта – Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в ст. 12 которой сказано:

“Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств”².

В ст. 18 Конституции Республики Казахстан 1995 г. закреплено право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В связи с этим возникают два важных вопроса:

1) как соотносятся между собой право на неприкосновенность частной жизни и право на личную и семейную тайну, поскольку в ст. 142 УК РК идет речь и о том, и о другом;

2) как соотносятся между собой понятия “личная и семейная тайна” и “информация о частной жизни лица” и каково их содержание.

Прежде чем обратиться к рассмотрению этих вопросов, отметим, что в литературе по-

---

¹ Права человека. Основные международные документы // Сб. документов. – М., 1989. – С. 44.

² Там же. – С. 137.

нения “тайна личной жизни”, “тайна частной жизни”, “личная и семейная тайна” рассматриваются как синонимы¹. При этом и понятия личной и семейной тайны тесно связаны между собой и во многом совпадают; различие между ними усматривается лишь в одном: личная тайна непосредственно касается интересов лишь конкретного индивида, а семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, находящихся друг с другом в отношениях, регулируемых Законом РК “О браке и семье”².

Зафиксированные в Конституции РК права конкретизируются в других нормативных актах, в частности, в актах гражданского и семейного законодательства, трансформируясь в субъективные отраслевые права с одноименным или похожим названием. Но при этом в научной литературе отмечается, что их необходимо различать. Так, М.Н. Малеина указывает, что “конституционные права граждан не должны отождествляться с правами, приобретенными в результате вступления в те или иные конкретные правоотношения, их юридическая природа различна”³.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну получает свое развитие в основном законодательстве в Гражданском кодексе РК в качестве объектов гражданских прав среди других нематериальных благ и через установление способов осуществления и защиты соответствующих субъективных гражданских прав.

В Уголовном кодексе РК понятия “неприкосновенность частной жизни” и “личная и семейная тайна” смешиваются: ст. 142 называется “Нарушение неприкосновенности частной жизни”, а ее диспозиция сформулирована как незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия ...

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2000. – С. 153–154; Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. – Екатеринбург, 1994. – С. 164–190 и др.

² Закон “О браке и семье”. – Алматы, 2006. – С. 4–5.

³ Малеина М.Н. Указ. соч. – С. 9.

Таким образом, личная и семейная тайна являются не единственными элементами, входящими в содержание понятия “частная жизнь”; в отличие от других элементов имеют свои специфические особенности – это, прежде всего, сведения о частной жизни лица, причем не все сведения, а только конфиденциальные, отнесенные к категории сведений с ограниченным доступом, незаконное получение и распространение которых причиняет вред правам и законным интересам граждан. На наш взгляд, название ст. 142 УК следовало бы сформулировать в следующей редакции “Незаконное собирание и распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну”.

Возможных вариантов соотношения может быть два: либо это тождественные понятия, и всякая информация о частной жизни представляет собой личную или семейную тайну, либо личная и семейная тайна является лишь частью информации о частной жизни лица, но тогда нужно определить специфические признаки этой части, отличающие ее от целого. В любом случае конечной целью должно быть выяснение содержания понятия “личная и семейная тайна”, так как именно о ней идет речь в ст. 142 УК РК.

Интересующая нас тайна частной жизни (или, как сказано в ГК РК, личная и семейная тайна) не нашла своей расшифровки в гражданском законодательстве, поэтому норму, закрепленную в ст. 142 УК РК строго говоря, нельзя считать бланкетной, раз ГК РК только упоминает о личной и семейной тайне, не раскрывая содержание этих терминов.

Специалисты в области конституционного права также ограничивают круг сведений, образующих предмет личной и семейной тайны. Так, П.Е. Кондрашов считает, что к личной и семейной тайне могут быть отнесены сведения:

- 1) о фактах биографии лица;
- 2) о состоянии его здоровья;
- 3) об имущественном положении;
- 4) о роде занятий и совершенных поступках;
- 5) о взглядах, оценках, убеждениях;
- 6) об отношениях в семье или об отношениях человека с другими людьми⁴.

⁴ Комментарий к Конституции РФ / Под ред. Ю.В. Кудрявцева. – М., 1996. – С. 105.

С учетом изложенных позиций должен решаться вопрос о толковании понятия личной и семейной тайны (тайны частной жизни) и применительно к ст. 142 УК РК.

Представляется, что в рамках уголовного законодательства неверно было бы отождествлять “информацию о частной жизни лица” и “личную и семейную тайну”. Напротив, следует исходить из того, что последняя образует лишь часть первой. Кроме личной и семейной тайны, в информацию о частной жизни входят и некоторые другие сведения, в отношении которых действует общий запрет на их сбор, хранение, использование и распространение, но конкретных механизмов их защиты в отраслевом законодательстве не выработано. Так, вряд ли можно отнести к личной тайне сведения о том, когда гражданин отлучается из дома, в котором часу уходит на работу и возвращается с нее; в противном случае при совершении целого ряда преступлений, когда виновный с целью облегчить их совершение изучает подобную информацию, например, выслеживает жертву, чтобы убить ее, или, наоборот, выжидает время, когда потерпевший отлучится из дома, чтобы совершить кражу, помимо соответствующих статей УК лицу должна была бы вменяться и ч. 1 ст. 142 УК РК.

Отсюда в правовой литературе справедливо отмечается, что есть тайны исключительно личные (никому не доверенные) и тайны профессиональные (личные тайны, доверенные представителям различных профессий – врачам, адвокатам, нотариусам, священникам)¹.

Сегодня в уголовном законодательстве РК установлена ответственность за нарушение, прежде всего, таких личных и семейных тайн, в отношении которых существует установленный в ином законодательстве (помимо уголовного) запрет на их собирание, разглашение (распространение) или использование вопреки интересам лиц, обладающих правами на эти тайны; причем этот запрет формулируется с помощью одного или одновременно нескольких способов:

¹ Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М., 1998. – С. 161; Конституция РФ. Комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М., 1994. – С. 150.

- 1) определение круга субъектов, обязанных сохранять ставшие им известными чужие личные и семейные тайны;
- 2) определение круга сведений, которые не должны разглашаться;
- 3) определение форм существования сведений или средств их передачи, которые должны оставаться неприкосновенными для обеспечения сохранения тайны.

Возьмем, к примеру, медицинскую тайну (врачебную). Запрет на ее разглашение содержится в ст. 144 УК РК, Законе РК “Об охране здоровья граждан” от 22 июля 1993 г. (ст. 30, 61), Законе РК “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” от 16 апреля 1997 г. и других нормативных актах, где установлен круг субъектов, которые несут обязанность по сохранению медицинской тайны: медицинские работники, имеющие высшее (врачи), среднее специальное (сестры) медицинское образование и не имеющие такового (няни, сиделки, регистраторы), фармацевтические работники, лица, которым она стала известна при обучении (студенты медицинских вузов, техникумов, проходящих практику в лечебных учреждениях), а также другие лица, которым в установленном законом порядке переданы соответствующие сведения; в круг сведений, относящихся к медицинской тайне, входит информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания, информация о его семейной, интимной жизни, состоянии здоровья его родственников и т.п.². Нарушение такой тайны, имевшее место со стороны обозначенных субъектов, при наличии и иных признаков, закрепленных в ст. 144 УК РК, несомненно, должно повлечь уголовную ответственность по данной статье.

Иногда законодатель устанавливает специальный запрет на нарушение тайны частной жизни через указание на особые формы существования составляющих тайну сведений или средств их передачи, которые должны оставаться неприкосновенными для обеспечения сохранности тайны. Такой способ использован в запрете нарушать тайну документов личного характера, телефонных и иных переговоров,

² Малеина М.Н. Указ. соч. – С. 154–155.

телеграфных и иных сообщений. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений провозглашено в Конституции РК (ст. 18) и конкретизировано во многих нормативных актах гражданско-правового характера: Законе РК “О связи” от 5 июля 2004 г., №567 II, Законе РК “О почте” от 8 февраля 2003 № 386-II.

Что же касается вопроса о том, насколько возможна уголовно-правовая охрана сведений о частной жизни гражданина, в отношении операций с которыми не установлены специальные запреты, то он остается открытым прежде всего потому, что со всей определенностью не решен и в гражданско-правовой науке, а уголовная ответственность – это все-таки наиболее суровый вид ответственности, и уголовное право подключается к механизму защиты охраняемых правом объектов в самую последнюю очередь, когда возможности других отраслей исчерпаны или их явно недостаточно.

С учетом этих положений можно было бы прийти к выводу о том, что в ст. 142 УК РК закреплён общий состав нарушения тайны частной жизни, а в ст. 143 и 135 УК – специальные составы. Однако сопоставление ст. 142, 143 и 135 УК даёт парадоксальный результат: оказывается, наказание, предусмотренное в ст. 142 и 145 УК РК существенно мягче наказания, установленного в ст. 143 УК. Получается, что специальные составы (ст. 142 и 135 УК РК) выделены для смягчения ответственности, что вызывает недоумение хотя бы потому, что преступления, ответственность за которые предусмотрена в указанных статьях, не могут обладать меньшей общественной опасностью по сравнению с преступлением, признаки которого описаны в ст. 142 УК. Отсюда вытекает необходимость приведения санкций ст. 142 и 135 УК в соответствие со степенью общественной опасности этих преступлений в целях устранения указанного противоречия.